

УДК 343.9

DOI: 10.18384/2310-6794-2016-3-29-39

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЦ, СОВЕРШАЮЩИХ УМЫШЛЕННОЕ ПРИЧИНЕНИЕ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ

Афанасьев П.Б.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

117437, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12, Российская Федерация

Аннотация. В представленной статье рассмотрены социально-демографические характеристики лиц, совершивших умышленное причинение тяжкого вреда здоровью. Приводятся сравнения по полу, возрасту, образованию, социальному положению и роду занятий, месту жительства. Сформулированы выводы относительно криминологической характеристики лиц, совершивших умышленное причинение тяжкого вреда здоровью. В заключение суммируется, что личность исследованного вида преступника, обладающая целым рядом социально-демографических особенностей, представляет собой чрезвычайно сложное социальное явление и самостоятельную научную проблему, разработка которой необходима в целях успешного противодействия преступности.

Ключевые слова: пол, возраст, образование, род занятий, социальное положение, место жительства, насильственный преступник, личность преступника.

SOCIO-DEMOGRAPHIC CHARACTERISTICS OF PERPETRATORS PLEADED GUILTY IN INTENTIONAL INFLICTION OF GRIEVOUS BODILY HARM

P. Afanasiev

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.I. Kikot'

12, Academician Volgin street, Moscow, 117437, Russian Federation

Abstract. The article presents socio-demographic characteristics of perpetrators intentionally inflicting grievous bodily harm. The perpetrators are compared by sex, age, education, social status, occupation, and place of residence. The author concludes that the perpetrators of intentional infliction of grievous bodily harm present themselves an extremely difficult social phenomenon that requires serious research to successfully counteract criminality.

Key words: gender (sex), age, education, job, social status, place of residence, a violent criminal, the identity of the offender.

Личность преступника как центральный элемент механизма индивидуального преступного поведения представляет собой определённую совокупность социально значимых признаков, свойств, связей, сочетание которых с иными условиями и обстоятельствами влияет на совершение преступления [6, с. 66; 2, с. 29–32; 1, с. 12–16]. Следовательно, глубина познания специфических свойств

личности преступника и социального происхождения её криминологически значимых свойств [4, с. 622] в определённой степени предопределяет эффективность профилактической деятельности правоохранительных органов, в том числе по нейтрализации криминообразующих признаков лиц, совершающих умышленное причинение тяжкого вреда здоровью.

В концепциях большинства криминологов в структуре личности преступника выделяется социально-демографическая составляющая. Совокупность признаков, образующих её, занимает достаточно важное место в криминологической характеристике личности, поскольку демографические явления общества, связанные с условиями формирования личности и её образа жизни, находят отражение в поведении людей посредством тех социальных ролей, которые ими выполняются в соответствии с их социально-демографическим статусом [4, с. 623].

К социально-демографическим признакам принято относить пол, возраст, образование, семейное положение, место жительства, социальное и

должностное положение, материальное положение, жилищно-бытовые условия человека и иные показатели.

Пол преступников. Согласно статистическим данным ФКУ «ГИАЦ МВД России», в 2015 г. за совершение умышленного причинения тяжкого вреда здоровью было выявлено 27 752 лица, что на 7,6 % меньше, чем в 2014 г. Из них 5 018 составляют женщины¹.

В 2015 г. соотношение женщин и мужчин, выявленных за совершение умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, составило 18,08 % и 81,92 % соответственно (рис. 1), а в общем числе осуждённых – 17,9 % и 82,1 % соответственно [5]. Доля мужчин значительно преобладает над долей женщин. Очевидно, что мужчинам свойственен насильственный тип поведения. Между тем в исследуемый период в 1997–2015 гг. обращает на себя внимание тенденция ежегодного увеличения значения удельного веса женщин в общей численности лиц, выявленных за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью. Так, анализируемый показатель с 2002 по 2015 гг. увеличился на 51 % (рис. 1).

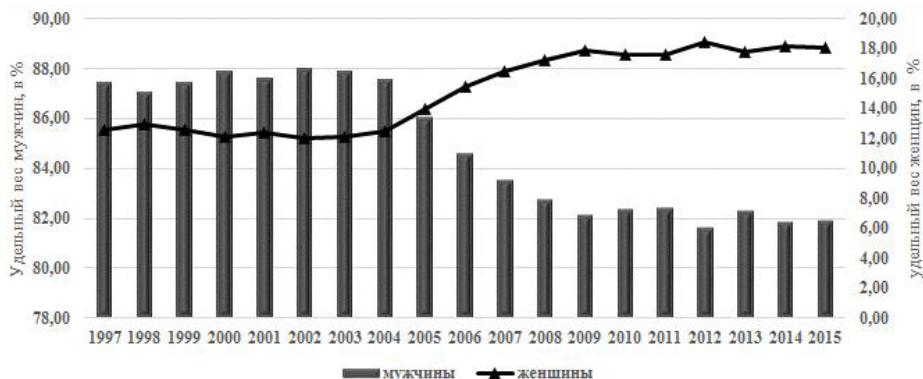

Рис. 1. Удельный вес мужчин и женщин в структуре лиц, выявленных за совершение умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (в%).

¹ Форма 4-ЕГС (494) «Сведения о состоянии преступности и результатах расследования преступлений» за 2015 г.

Интересные данные выявляются в результате сравнительного анализа показателей удельного веса мужчин и женщин, выявленных за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, в структуре всех выявленных преступников по полу за 1997–2015 гг. Статистические данные свидетельствуют о смене тренда с 2005 г., в результате чего показатели удельного веса женщин стали преобладать над мужчинами (рис. 2), что, несомненно, негативно характеризует качествен-

ную составляющую анализируемой преступности.

В криминологическом отношении важно установить в механизме индивидуального преступного поведения значимость не только биологических различий между мужчиной и женщиной, их психофизиологических особенностей поведения (повышенная тревожность, импульсивность, женская впечатлительность и т.д.), но и социальных условий и требований, предопределяющих роль мужчины и женщины в обществе [7; 8].

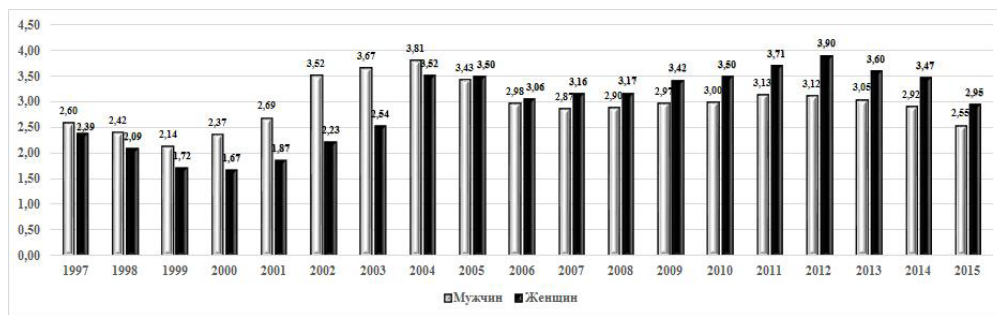

Рис. 2. Удельный вес выявленных мужчин и женщин за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью в структуре всех выявленных мужчин и женщин соответственно (в%).

Возраст преступников. Возрастная криминологическая характеристика лиц, выявленных за совершение преступлений, осуществляется в целях определения криминальной активности отдельных возрастных групп и установления особенностей девиантного поведения людей различного возраста. Исследования показали,

что в 2015 г., как и в предшествующие годы, большинство лиц, выявленных за совершение преступлений, принадлежали к возрастной группе 30–49 лет (50 %). Также достаточно криминогенно активными являлись возрастные группы 25–29 лет (19 %) и 18–24 лет (15 %) (см. табл. 1, рис. 3)¹.

Таблица 1

Динамика выявления лиц, совершивших умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, по возрасту

	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Всего выявлено лиц	40683	38439	36947	37121	34150	33552	32730	31705	30048	27752

¹ Форма 2-ЕГС (492) «Сведения о лицах, совершивших преступления».

	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
14-15 лет	547	491	341	286	250	195	187	166	162	163
Доля лиц в возрасте 14-15 лет (в%)	1,3	1,3	0,9	0,8	0,7	0,6	0,6	0,5	0,5	0,6
16-17 лет	2487	2120	1748	1430	1118	865	699	681	617	526
Доля лиц в возрасте 16-17 лет (в%)	6,1	5,5	4,7	3,9	3,3	2,6	2,1	2,1	2,1	1,9
18-24 года	10956	10098	9647	8940	7771	7488	6610	6071	5070	4069
Доля лиц в возрасте 18-24 года (в%)	26,9	26,3	26,1	24,1	22,8	22,3	20,2	19,1	16,9	14,7
25-29 лет	7021	6574	6353	6509	6040	6074	5957	5906	5654	5174
Доля лиц в возрасте 25-29 лет (в%)	17,3	17,1	17,2	17,5	17,7	18,1	18,2	18,6	18,8	18,6
30-49 лет	15405	14994	14788	15512	14542	14624	14705	14551	14364	13828
Доля лиц в возрасте 30-49 лет (в%)	37,9	39,0	40,0	41,8	42,6	43,6	44,9	45,9	47,8	49,8
50 лет и старше	4267	4162	4070	4444	4429	4306	4572	4330	4181	3992
Доля лиц в возрасте 50 лет и старше (в%)	10,5	10,8	11,0	12,0	13,0	12,8	14,0	13,7	13,9	14,4

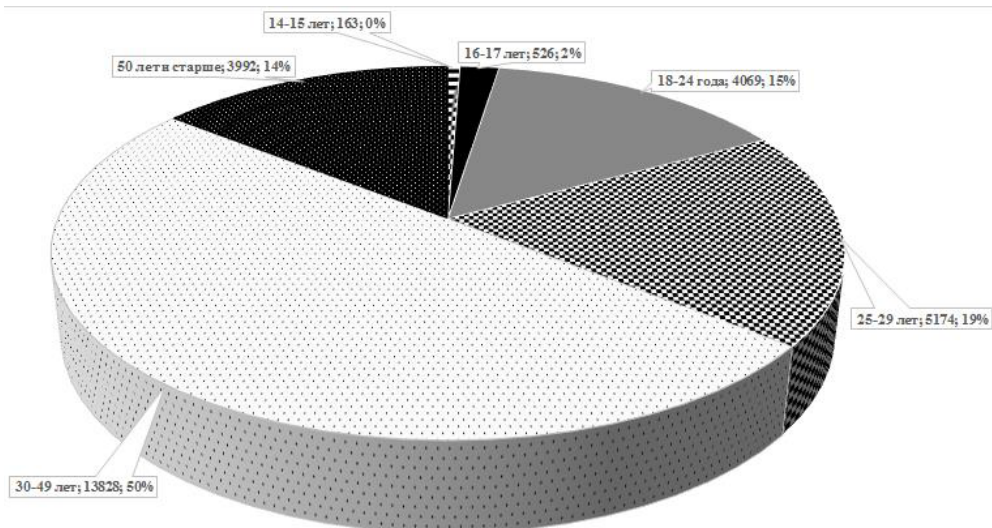

Рис. 3. Удельный вес выявления лиц, совершивших умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, по возрасту.

Анализ показателей динамики среднего возраста лиц, выявленных за совершение умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, свидетельствует о тенденции увеличения возраста виновных лиц, т.е. их взросления. Так, если в 2003 г. средний возраст ви-

нового лица составлял 32,7 года, то в 2015 г. он равнялся 37,1 годам. Очевидно, что лица возрастной группы 30–49 лет вносят существенный вклад в формирование различных социальных явлений не только здорового, но и социально-патологического характера.

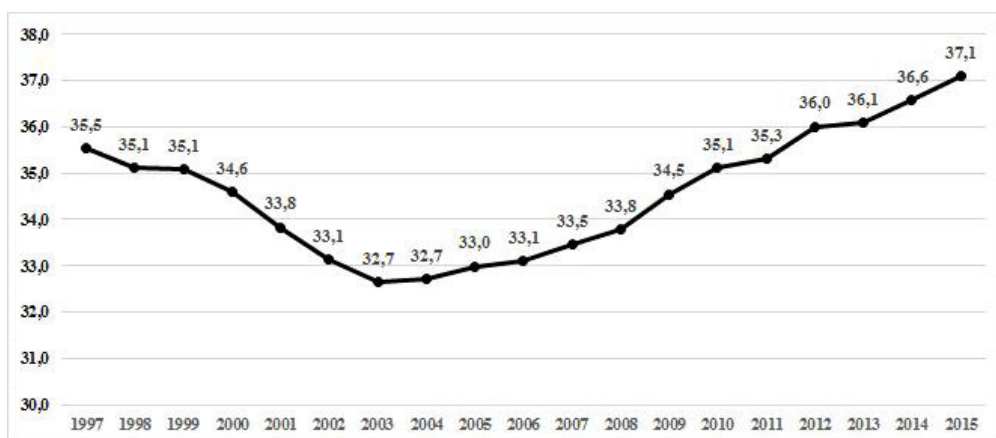

Рис. 4. Динамика среднего возраста лиц, выявленных за совершение умышленного причинения тяжкого вреда здоровью.

Уровень образования преступников. Не менее значимой криминологической характеристикой личности преступника является её образование, определяющее уровень развития личности. Бесспорно, отсутствует прямая взаимосвязь между уровнем образования и противоправной формой поведения, существует более сложная зависимость. Уровень образования относится к числу условий, которые как прямо, так и косвенно оказывают влияние на процесс формирования личности, в том числе её интересы, потребности, культуру, правосознание и т.д. [3, с. 50–54]. Образовательный уровень рассматриваемой категории преступников невысок. Так, согласно данным ФКУ «ГИАЦ МВД

России», из общего количества лиц, совершивших умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, 4,5 % имели высшее профессиональное образование, 31,4 % – среднее профессиональное, 38,5 % – среднее общее и среднее основное, 25,5 % – начальное и основное общее (см. табл. 2). Между тем в последние годы наблюдается динамика ежегодного незначительного роста показателя уровня образованности лиц, совершивших умышленное причинение тяжкого вреда здоровью. Представляется, что данная тенденция обусловлена скорее не реальным повышением уровня образованности населения, а доступностью образования в России, расширением возможности его получения.

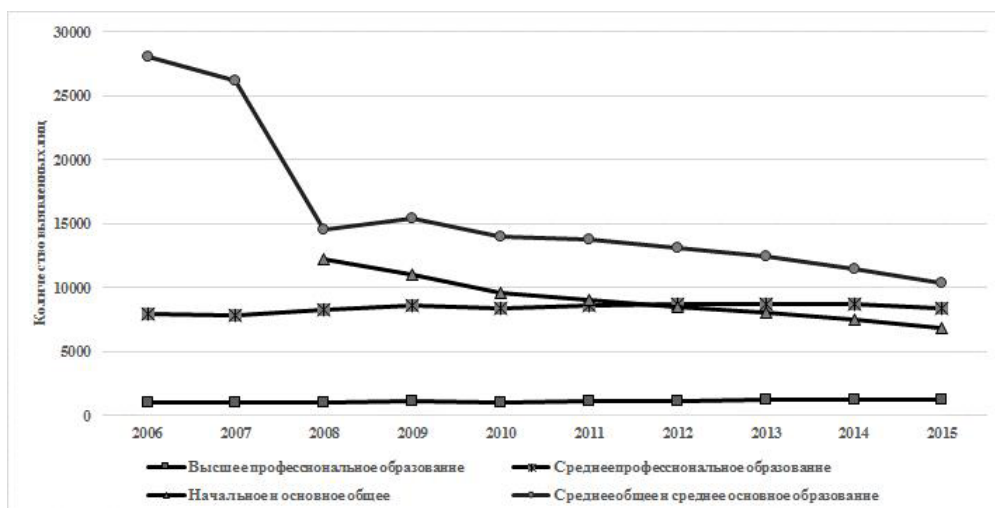

Рис. 5. Динамика выявления лиц, совершивших умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, по уровню образования.

Таблица 2

Уровень образования лиц, выявленных за совершение умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (в %)

	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Высшее профессиональное образование	2,7	2,9	2,7	3,1	3,2	3,5	3,7	4,2	4,2	4,5
Среднее профессиональное образование	21,6	22,4	22,9	23,7	25,3	26,4	27,6	28,6	30,2	31,4
Среднее общее и среднее основное образование	75,7	74,7	40,4	42,7	42,5	42,3	41,8	40,8	39,7	38,5
Начальное и основное общее			34,0	30,5	29,0	27,8	26,9	26,4	25,9	25,5

Социальное положение и род занятий преступников. В рамках криминологической характеристики личности представляет интерес социальный состав выявленных за совершение преступления лиц. Познание сферы интересов личности, навыков, рода её деятельности необходимо в целях получения более полного представления о преступнике.

Согласно статистическим данным ФКУ «ГИАЦ МВД России», среди лиц, совершивших умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, преобладают лица без постоянного источника доходов (66,85 %), наёмные работники (22,23 %), занимающиеся, как правило, неквалифицированным трудом.

Таблица 3

Социальное положение лиц, выявленных за совершение умышленного причинения тяжкого вреда здоровью

	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Всего выявлено лиц	40683	38439	36957	37129	34152	33552	32730	31705	30048	27752
Наёмные работники (рабочих)	8211	8131	8070	7274	6693	6786	7128	7047	6959	6170
Доля наёмных работников (рабочих) (в%)	20,18	21,15	21,84	19,59	19,60	20,23	21,78	22,23	23,16	22,23
Служащих	726	696	533	589	496	471	474	396	365	357
Доля служащих (в%)	1,78	1,81	1,44	1,59	1,45	1,40	1,45	1,25	1,21	1,29
Работники сельского хозяйства	197	151	125	150	100	103	113	89	61	76
Доля работников сельского хозяйства (в%)	0,48	0,39	0,34	0,40	0,29	0,31	0,35	0,28	0,20	0,27
Работники государственного управления	18	7	33	29	43	38	42	45	39	46
Доля работников государственного управления (в%)	0,04	0,02	0,09	0,08	0,13	0,11	0,13	0,14	0,13	0,17
Предприниматели	46	118	124	184	172	245	219	218	222	190
Доля предпринимателей (в%)	0,11	0,31	0,34	0,50	0,50	0,73	0,67	0,69	0,74	0,68
Учащиеся и студенты	1977	1847	1558	1383	1189	1031	881	851	806	685
Доля учащихся и студентов (в%)	4,86	4,81	4,22	3,72	3,48	3,07	2,69	2,68	2,68	2,47
Лица без постоянного источника дохода	26917	25136	24232	25518	23577	23000	22037	21291	19965	18553
Доля лиц без постоянного источника дохода (в%)	66,16	65,39	65,57	68,73	69,04	68,55	67,33	67,15	66,44	66,85

Схожие данные были получены нами в результате изучения 1 486 статистических карточек первичного учёта на лиц, совершивших умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, в Московской области в 2014 г.: 63,26 % – трудоспособные лица, без определённого рода занятий; 21,06 % – наёмные рабочие, 4,17 % – служащие коммерческих или иных организаций, 7,4 % – лица, находящиеся на социаль-

ном обеспечении; 0,94 % – учащиеся и студенты, 0,61 % – иждивенцы (табл. 4). Результаты исследования свидетельствуют о крайне низкой мотивации к трудоустройству и отсутствию навыков самостоятельного поиска работы.

Данные исследования свидетельствуют, что большинство из числа выявленных виновных (61,1 %) заняты в малоквалифицированных видах труда (подсобный рабочий, курьер, водитель,

технический и обслуживающий персонал и т.д.) (табл. 5). Нередко низкому социальному статусу и должностному положению соответствует недостаточно высокий образовательный уровень.

Всё это является не только малопривлекательным для работодателя, но и препятствием для их трудоустройства, разрешения имущественных, жилищных и иных проблем.

Таблица 4

Социальное положение лиц, выявленных за совершение умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, в Московской области в 2014 г. (в %).

Всего выявлено лиц	1486
Иждивенец	0,61
Лицо, без постоянного источника дохода	63,26
Лицо, находящееся на социальном обеспечении	7,4
Официально безработный	1,48
Служащий	4,17
Рантье, землевладелец	0,13
Предприниматель	0,2
Лицо, избранное в состав территориального органа общественного управления	0,07
Наёмный рабочий	21,06
Студенты и учащиеся	0,94
Представители научной и творческой интеллигенции	0,07

Таблица 5

Род деятельности лиц, выявленных за совершение умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, в Московской области в 2014 г. (в %).

Всего выявлено лиц	239
Рабочий	55,2
Военнослужащие, сотрудники правоохранительных органов, работники судов, адвокаты, охранники	15,9
Служащие	15,5
Лица, выполняющие управленческие функции	3,8
Работники сферы общественного питания, торговли и т.д.	2,9
Категории лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам (ст. 447 УПК РФ), депутаты, служащие федеральных органов исполнительной власти	0,4
Технический и обслуживающий персонал	4,2
Водители	1,7
Предприниматели	0,4

Место жительства преступника. Как показало проведённое исследова-

ние, большая часть лиц, выявленных за совершение умышленного причине-

ния тяжкого вреда здоровью, в Московской области в 2014 г. были местными жителями (70,8 %), 14,1 % – приезжими из других стран СНГ, 9,9 % – приезжи-

ми из других регионов Российской Федерации, 2,9 % – жителями г. Москвы, 2,2 % – бомжами, 0,2 % – лицами без гражданства (табл. 6).

Таблица 6

Место жительства лиц, выявленных за совершение умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, в Московской области в 2014 г. (в %).

	Всего	Доля (%)
Всего выявлено лиц	1218	100
Местный житель (МО)	862	70,8
Житель другой области, края, республики, входящей в состав России	120	9,9
БОМЖ	27	2,2
Житель другой республики СНГ	172	14,1
Лицо без гражданства	2	0,2
Жители Москвы	35	2,9

Изучение социально-демографических характеристик лиц, выявленных за совершение умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, позволяет представить следующий обобщённый портрет: это лица мужского пола в среднем возрасте 37 лет, со средним и средним профессиональным образованием, без постоянного источника дохода или занятого малоквалифицированными видами труда, в трети процентов случаев – приезжие из других

регионов Российской Федерации или стран СНГ.

Таким образом, возможно заключить, что личность исследованного вида преступника, обладающая целым рядом социально-демографических особенностей, представляет собой чрезвычайно сложное социальное явление и самостоятельную научную проблему, разработка которой необходима в целях успешного противодействия преступности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Афанасьева О.Р. Основные вопросы в познании механизма социальных последствий насильственной преступности // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 1 (31). С. 20–22.
2. Гончарова М.В. Методологические подходы к определению личности корыстного преступника-рецидивиста // Российский следователь. 2014. № 2. С. 29–32.
3. Гончарова М.В. Социально-демографическая характеристика корыстного рецидивиста // Научный портал МВД России. 2013. № 3 (23). С. 50–54.
4. Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии: учебник для магистров. В 2 т. Т. I. Общая часть. М.: Изд-во Юрайт, 2012. 1003 с.
5. Отчёт о составе осуждённых, месте совершения преступления за 12 месяцев 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3418> (дата обращения: 12.09.2016).

6. Сахаров А.Б. Учение о личности преступника // Советское государство и право. 1968. № 9. С. 64–69.
7. Шиян В.И. Криминологическая характеристика личности женщин, совершающих насильственные преступления. М.: ВНИИ МВД России, 2007. С. 61
8. Шиян В.И. Социально-демографическая характеристика личности женщин-преступниц // Преступность, уголовная политика, закон. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2016. С. 93–98.

REFERENCES:

1. Afanas'eva O.R. Osnovnye voprosy v poznanii mekhanizma sotsial'nykh posledstviiv nasil'stvennoi prestupnosti [The main issues in the study of the mechanism of social consequences of violent crime] // Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2013. No 1 (31). P. 20–22.
2. Goncharova M.V. Metodologicheskie podkhody k opredeleniyu lichnosti korystnogo prestupnika-retsidivista [Methodological approaches to the definition of hardened criminal's personality] // Rossiiskii sledovatel'. 2014. No 2. P. 29–32.
3. Goncharova M.V. Sotsial'no-demograficheskaya kharakteristika korystnogo retsidivista [Socio-demographic characteristics of a hardened criminal] // Nauchnyi portal MVD Rossii. 2013. No 3 (23). P. 50–54.
4. Luneyev V.V. Kurs mirovoi i rossiiskoi kriminologii: uchebnik dlya magistrrov. V 2 t. T. I. Obshchaya chast' [The Course of World and Russian Criminology: the textbook for masters. In 2 vol. T. I. General part]. M., Izd-vo Yurait, 2012. P. 1003.
5. Otchet o sostave osuzhdennykh, meste soversheniya prestupleniya za 12 mesyatsev 2015 g. [Elektronnyi resurs]. [2015 Annual Report on the Composition of Convicts and the Scenes of Crime [Electronic resource]]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3418> (request date 12.09.2016).
6. Sakharov A.B. Uchenie o lichnosti prestupnika [The theory of criminal identity] // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1968. No 9. 64–69.
7. Shiyani V.I. Kriminologicheskaya kharakteristika lichnosti zhenshchin, sovershayushchikh nasil'stvennye prestupleniya [Criminological Characteristics of the Personalities of Women Committing Violent Crimes]. M., VNII MVD Rossii, 2007. P. 61.
8. Shiyani V.I. Sotsial'no-demograficheskaya kharakteristika lichnosti zhenshchin-prestupnits [Socio-Demographic Characteristics of Female Criminals] // Prestupnost', ugolovnaya politika, zakon [Crime, criminal policy, law]. M., Rossiiskaya kriminologicheskaya assotsiatsiya, 2016. P. 93–98.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Афанасьев Павел Борисович – преподаватель кафедры деятельности ОВД в особых условиях учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя;
e-mail: vivat.79@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Pavel Borisovich Afanasiev – Lecturer of the Department of the Police Units Operating in Special Conditions at Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.I. Kikot';
e-mail: vivat.79@gmail.com

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Афанасьев П.Б. Социально-демографическая характеристика лиц, совершающих умышленное причинение тяжкого вреда здоровью // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2016. №3. С. 29–39.

DOI: 10.18384/2310-6794-2016-3-29-39

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

Afanasiev P.B. Socio-Demographic Characteristics of Perpetrators Pleaded Guilty in Intentional Infliction of Grievous Bodily Harm // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Law. 2016. №3. P. 29–39.

DOI: 10.18384/2310-6794-2016-3-29-39